

Трибуна молодого ученого

DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.12
EDN: XVQAMD

Представления россиян и европейцев о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства: сравнительный анализ на данных Европейского исследования ценностей (EVS)

Ссылка для цитирования: Гречаная А. А. Представления россиян и европейцев о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства: сравнительный анализ на данных Европейского исследования ценностей (EVS) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 212–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.12; EDN: XVQAMD
For citation: Grechanaya A. A. Perceptions of russians and europeans about gender roles in the context of the problem of gender inequality: a comparative analysis on the data of the European values study (EVS). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 212–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.12; EDN: XVQAMD

Гречаная Анна Александровна¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

njuta-gel@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 1120589

Аннотация. Статья посвящена изучению представлений о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства в европейских странах на данных международного социологического исследования European Values Study. Несмотря на произошедшие в мире за последние полвека изменения в основных сферах жизни общества, неравенство между мужчинами и женщинами все еще является частью глобального социального неравенства и остается важной проблемой современного мира. Достижение гендерного равенства в современном мире признается приоритетной общемировой задачей. Целью статьи было сравнить представления мужчин и женщин о гендерных ролях в России и Европе и выявить влияние факторов, воздействующих на эти представления. В работе рассматривается взаимосвязь между представлениями респондентов о гендерных ролях и гендерным неравенством с точки зрения полоролевого подхода, выделяется взаимосвязь между этими представлениями и уровнем гендерного неравенства в различных европейских странах, уточняются факторы, влияющие на уровень патриархальности/эгалитарности представлений респондентов о гендерных ролях. Также систематизированы результаты основных международных исследований гендерного неравенства, описаны результаты основных современных социологических исследований представлений о гендерных ролях. Автор делает акцент на социологическом изучении данной проблемы, а также на количественном анализе данных. Исследование показало, что в большинстве европейских стран уровень гендерного неравенства совпадает с уровнем патриархальности представлений о гендерных

ролях; женщины в целом имеют более эгалитарные представления о гендерных ролях, чем мужчины; высшее образование, оплачиваемая работа, высокий уровень квалификации и доходов повышают вероятность эгалитарных представлений о гендерных ролях; высокий уровень воцерковленности, наличие детей и зарегистрированного брака повышают вероятность патриархальных представлений о гендерных ролях.

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, гендерные роли, полоролевой подход, эгалитарные представления, патриархальные представления, мужчины, женщины, EVS, межстрановое сравнение

Введение

Социологи, как зарубежные, так и отечественные, уже во второй половине XX в. указывали на кризис традиционной системы взаимоотношений полов и прогнозировали отказ от патриархального разделения ролей мужчин и женщин в частной и публичной сферах [4, с. 773; 35].

Однако, несмотря на произошедшие в мире за последние полвека изменения в основных сферах общества (изменения способов производства и развитие сферы услуг, политические реформы, усиление глобализации и цифровизации, трансформация культурных ценностей и норм) и связанные с ними прогнозируемые изменения в гендерных отношениях, неравенство между мужчинами и женщинами все еще является частью глобального социального неравенства и остается важной проблемой современного мира. Экспертами МОТ, ПРООН, ВЭФ, ОЭСР и Всемирного банка отмечается, что гендерное неравенство является международной проблемой и препятствием на пути человеческого развития и экономического роста. Ущерб от гендерного неравенства для общемировой экономики оценивается экспертами из ОЭСР в 6 триллионов долларов (7,5% от мирового ВВП). В ежегодном отчете «Gender Gap Index» от ВЭФ сообщается о том, что для преодоления глобального гендерного разрыва понадобится еще 100 лет, по данным МОТ, для достижения справедливости в оплате труда в мире понадобится еще как минимум 65 лет, а исследователи ПРООН в отчете 2020 г., оценив последствия пандемии COVID-19, сделали вывод, что для устранения гендерного разрыва в экономических возможностях человечеству необходимо 257 лет (на 55 лет больше по сравнению с прогнозом 2019 г.).

В самом общем виде гендерное неравенство может определяться как различия между мужчинами и женщинами в их правах, обязанностях, положении в обществе, образовательных и политических возможностях, а также в доступе к экономическим ресурсам [41]. Это связано с устоявшимися в обществе ролями для мужчин и женщин, которые включают в себя различные социальные атрибуты и функции, предписывающиеся мужчинам и женщинам, а также обуславливают взаимодействия между полами. Формирование гендерных ролей зависит от исторического и культурного контекста каждого конкретного общества, они изменяются с течением времени и усваиваются индивидами в процессе социализации [12; 33; 38].

Как отмечают исследователи МОТ, ПРООН, ВОЗ и ОЭСР, патриархальные представления о гендерных ролях, а также соответствующее им поведение играют важную роль в воспроизводстве гендерного неравенства. Такие представления ограничивают участие женщин на рынке труда, так как представления о том, что женщина должна брать на себя все домашние обязанности и заботиться о детях и стариках, часто оказываются препятствием для карьеры женщин. Патриархальное разделение гендерных ролей ограничивает доступ женщин к ресурсам, в том числе и продовольственным, что негативно отражается на здоровье женщин и их детей. О влиянии патриархальных представлений на воспроизводство гендерного неравенства писали Р. Инглхарт [26], Н. Смелзер [35], Дж. Е. Уильямс и Д. Бест [2] и др. Такие представления формируют властные отношения между мужчинами и женщинами и становятся причиной профессиональной сегрегации, высокой степени гендерного насилия и разрыва в оплате труда, не связанного с квалификацией работника. Решение многих проблем, связанных с гендерным неравенством, во многом зависит от изменения представлений о гендерных ролях.

В России, как и во всем мире, остро стоит проблема гендерного неравенства. Анализ результатов международных исследований¹ за 2018–2020 гг. («Global Gender Gap», «Global Wage Report», «Human Development Report», «Social Institutions and Gender Index») показывает, что на практике принципы равенства не всегда соблюдаются. Гендерное неравенство в России сконцентрировано в экономической, политической и семейной сферах (разрыв в оплате труда [5], недопредставленность женщин на рынке труда и на высших управленческих должностях в бизнесе и в политике [42], декриминализация насилия в семье [6], неравное распределение домашних обязанностей² и др.). При этом в статье 19 Конституции РФ указано, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». А также законодательная база РФ запрещает дискриминацию в том числе по признаку пола: в трудовой сфере дискриминация запрещена статьей 3 и статьей 64 ТК РФ, Семейный кодекс устанавливает равенство прав супругов (ст. 1, ст. 31, ст. 61–66), Гражданский кодекс гарантирует равенство прав и свобод в сферах гражданства, наследования, владения имуществом, политического и экономического участия и т. д., а уголовный кодекс (ст. 136) и кодекс об административных правонарушениях (ст. 5.62) определяют дискриминацию как нарушение прав и свобод и устанавливают наказание в виде штрафа или лишения свободы. Таким образом, в связи с тем, что с законодательной стороны барьеров для равенства мужчин и женщин в нашей стране нет, можно полагать, что в России гендерное неравенство объясняется укоренившимися патриархальными представлениями о гендерных ролях мужчин и женщин.

¹ Результаты зарубежных исследований могут интерпретироваться с осторожностью в связи с изменением гендерной повестки на Западе.

² Анализ данных РМЭЗ показал, что российские женщины больше времени тратят на готовку, уборку, уход за детьми и т. д., а продолжительность их рабочей недели меньше.

Проблема данного исследования заключается в том, что, несмотря на декларируемое в законодательстве РФ равенство между мужчинами и женщинами, принципы гендерного равенства не всегда соблюдаются и в стране остаются нерешенными проблемы, связанные с неравными возможностями мужчин и женщин: должностная и отраслевая гендерная асимметрия на рынке труда, неравная заработная плата мужчин и женщин¹, недопредставленность женщин в политике, неравное распределение домашних обязанностей, распространенность домашнего насилия и др. Неравенство между полами, а также полоролевая дифференциация в семье и на работе могут определяться доминирующими в обществе представлениями о гендерных ролях: более эгалитарные представления повышают вероятность того, что установленное равенство прав и возможностей в законах будет исполняться на практике, в то время как патриархальные, наоборот, снижают. Таким образом, прогресс в достижении гендерного паритета зависит от понимания того, какие представления о гендерных ролях имеет население, и изменения этих представлений. В связи с этим необходимо определить, каковы представления мужчин и женщин о гендерных ролях в России и сравнить представления россиян с представлениями жителей других европейских стран, где уровень гендерного неравенства выше или ниже российского, а также выделить факторы, которые влияют на эти представления.

Изучение гендерных ролей в социологии и современные исследования

В социальных науках изучением гендерных ролей занимались: Т. Парсонс, Р. Инглхарт, Г. Хофстеде, Дж. Хубер, Я. Л. Морено, И. С. Кон, И. С. Клецина и др. Их концепции составили полоролевой подход к изучению гендерного неравенства. Все они имеют общие положения, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Гендерные роли являются социально-сконструированными моделями поведения для индивидов [2; 26; 30].
2. Гендерные роли формируются культурой, социальной структурой в процессе исторического развития общества [23; 25; 31].
3. Гендерные роли меняются с течением времени под воздействием глобальных общественных изменений [4; 25; 37].
4. Гендерные роли в том числе определяют отношения между полами [12; 22; 38].
5. Гендерные роли усваиваются в процессе первичной и вторичной социализации под влиянием различных ее агентов [32; 33; 35].

¹ Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами // Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/daydzhest_zhenshchiny_v_ekonomike_mart_2021.html (дата обращения: 12.08.2022).

Р. Коннелл описывает четыре основных подхода к объяснению неравенства между полами [16]. Одним из таких подходов является теория половых ролей, которая объединяет в себе различные концепции по изучению гендерных ролей. В широком смысле ролевая теория рассматривает существующие ограничения социальной структуры в сфере стереотипных межличностных ожиданий. Таким образом, данную парадигму можно применить к изучению практически любого типа человеческого поведения, в том числе и гендерных отношений. Помимо описания и обнаружения существующих гендерных ролей, исследования данного направления могут сосредотачиваться на том, что «быть» мужчиной или женщиной означает выполнять определенную роль для конкретного пола («половую роль»). Таким образом, в обществе всегда существуют мужская и женская роли (иногда их называют маскулинной и фемининной). Теория половых ролей позволяет исследователю сконцентрировать свое внимание не на биологических различиях полов, а на том, как различные социальные ожидания обосновывают различия в поведении мужчин и женщин. Наиболее важным для нашей работы представляется то, что с точки зрения теории половых ролей неравное положение мужчин и женщин определяется, главным образом, ролевыми ожиданиями, и основным путем решения данной проблемы будет изменение этих ожиданий [16].

Поскольку нет теории, которая бы предлагала конкретные методы по изучению отношений гендерного неравенства через изучение представлений о гендерных ролях, мы опирались на общие положения теоретиков и совокупный опыт предыдущих исследований. В связи с тем, что гендерные роли формируются в процессе исторического развития каждого конкретного общества, важным представляется межстрановое сравнение представлений о гендерных ролях. В рамках изучения проблемы гендерного неравенства очень важно увидеть, насколько различаются представления о гендерных ролях в странах с разным уровнем гендерного неравенства. Р. Инглхарт уже писал о том, что изменение отношения к гендерным ролям можно рассматривать как необходимое условие для укрепления гендерного равенства [26]. Соответственно мы также поставили для себя задачу выделить факторы, которые могут влиять на изменение представлений о гендерных ролях. В социологических концепциях изучения гендерных ролей теоретики не делают указаний на влияние конкретных факторов, однако большинство писали о том, что гендерные роли усваиваются в процессе социализации под воздействием ее агентов (семья; институты образования, государства, религии; СМИ; группы сверстников) [3; 35; 38].

Отметим, что как среди европейских, так и среди российских исследований тема представлений о гендерных ролях является малоизученной. В России практически отсутствуют исследования, посвященные данной проблеме, а те, что существуют, в основном концентрируются на семейной сфере, осуществляются на маленьких выборках преимущественно среди студенчества. Важным выводом, касающимся как российских, так и европейских исследований, является значение пола респондента: все исследования без исключения показали, что мужчины имеют более патриархаль-

ные представления, чем женщины. Зарубежные исследования в большей степени позволили нам выделить факторы, которые могут влиять на представления о гендерных ролях. Такими факторами стали: культурные нормы и ценности, религиозные традиции, уровень развития общества, представленность женщин на рынке труда и в законодательных органах, социально-культурный статус-кво, ожидания общества, воспитание и социализация, самооценка, образование и статус занятости родителей, раса, национальность, возраст, пол, образование, статус занятости, продолжительность оплачиваемой работы, уровень квалификации, экономическое положение, религиозность, семейное положение, дети.

В настоящее время не существует исследований, позволяющих проверить все выделенные факторы. В рамках используемой базы данных, с опорой на проведенные ранее исследования, нами были подобраны переменные для проверки влияния следующих факторов: пол¹ [8; 10; 17; 19; 26; 36; 40], возраст² [8; 10; 17; 26; 29; 36; 40], образование³ [10; 26; 29; 36], образование родителей⁴ [17; 19], статус занятости⁵ [26; 29], уровень квалификации⁶ [10], доход⁷ [26], религия⁸ [8], частота посещаемости церкви⁹ [26], семейное положение¹⁰ [26; 36], наличие детей¹¹ [26].

Также на основе изученной литературы нами был сформулирован ряд гипотез:

1. Респонденты, исповедующие какую-либо религию и участвующие в религиозных мероприятиях, будут иметь более патриархальные представления о гендерных ролях, чем респонденты, не исповедующие никакую религию.

2. В странах с более высоким уровнем гендерного равенства респонденты будут разделять более эгалитарные представления о гендерных ролях по сравнению со странами с более низким уровнем гендерного равенства.

3. Женщины будут выражать более эгалитарные представления, чем мужчины, во всех странах.

¹ Пол респондента.

² В каком году Вы родились?

³ Какой наивысший уровень образования Вы получили?

⁴ Какой наивысший уровень образования получил Ваш отец?; Какой наивысший уровень образования получила Ваша мать?

⁵ Каково Ваше нынешнее трудовое положение?

⁶ Скажите, пожалуйста, как называется Ваша должность, в которой Вы сейчас работаете (работали на последнем месте работы)?

⁷ Скажите, к какой группе принадлежит Ваша семья по общему доходу всех членов семьи в месяц после вычета всех налогов?

⁸ Исповедуете ли Вы какую-либо религию?

⁹ Не считая венчаний, похорон и крещений, как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?

¹⁰ Каково Ваше официальное семейное положение в настоящее время?

¹¹ Скажите, пожалуйста, у Вас есть дети?

4. Чем старше респондент, тем более патриархальны его представления о гендерных ролях.
5. Чем выше уровень образования индивида и его родителей, тем более эгалитарными будут представления о гендерных ролях.
6. Респонденты, имеющие детей и состоящие в зарегистрированном браке, имеют более патриархальные представления о гендерных ролях, чем респонденты, не состоящие в браке и не имеющие детей.
7. Чем выше уровень дохода и квалификация респондента, тем более эгалитарны его представления о гендерных ролях.
8. Работающие респонденты будут иметь более эгалитарные представления о гендерных ролях, чем неработающие.

Данные и метод

Для изучения представлений о гендерных ролях была выбрана база данных The European Values Study (EVS). Это исследовательский проект, изучающий социальные представления, установки и ценности граждан европейских стран. Исследование проводится с 1981 г. среди населения старше 18 лет. Отбор респондентов производится исключительно по вероятностной репрезентативной выборке, представления о гендерных ролях анализировались на данных пятой волны (2017–2021 гг.): 59438 респондентов, 34 страны, в России данные собирались в 2017 г.

Для измерения представлений о гендерных ролях были выбраны семь переменных, содержащие в себе утверждения о ролях мужчин и женщин в частной и общественной жизни. Респондентам предлагалось выразить степень своего согласия¹ со следующими утверждениями: (1) когда мать работает на оплачиваемой работе, это плохо сказывается на детях; (2) работа – это хорошо, но в действительности большинство женщин хотели бы заниматься домом и детьми; (3) в конечном счете, когда женщина занята на работе полный рабочий день, это идет в ущерб семейной жизни; (4) зарабатывать деньги – это мужское дело, а женское дело – заниматься домом и семьей; (5) в целом мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины; (6) высшее образование важнее для мальчика, чем для девочки; (7) в целом мужчины становятся лучшими руководителями предприятий, чем женщины. Степень согласия с переменными отражает уровень патриархальности представлений о гендерных ролях: чем более респондент согласен с приведенными утверждениями, тем более патриархальны его представления.

Для анализа представлений о гендерных ролях и проверки гипотез были выбраны следующие методы статистического анализа:

¹ 4-балльная шкала, где 1 – полностью согласен, 4 – полностью не согласен.

1. Создание индекса из группы переменных, измеряющих представления о гендерных ролях. Позволило построить рейтинг стран в соответствии с уровнем патриархальности или эгалитарности представлений о гендерных ролях и сравнить его с рейтингом гендерного неравенства.

2. Метод мультиномиальной регрессии. Позволил проверить влияние выделенных факторов на представления респондентов о гендерных ролях. Благодаря данному методу можно оценить влияние всех выделенных факторов, поскольку он допускает использовать номинальную переменную в качестве зависимой, а также выбрать в качестве независимых как порядковые, так и номинальные переменные.

Результаты проверки гипотез

Для проверки первой гипотезы о том, что в странах с более высоким уровнем гендерного неравенства население будет иметь более патриархальные представления о гендерных ролях, был составлен индекс из дихотомизированных ранее переменных с утверждениями о гендерных ролях мужчин и женщин при помощи вычисления средних значений по всем переменным. Предварительно был проведен анализ надежности, коэффициент альфа Кронбаха показал высокую степень согласованности между исходными переменными (0,79), что подтверждает адекватность создания индекса. Рейтинг может принимать значения от 0 до 1, где 0 – наиболее патриархальные представления, а 1 – наиболее эгалитарные представления. Таким образом, мы получили рейтинг стран по уровню патриархальности представлений о гендерных ролях среди населения.

Далее мы сравнили полученный рейтинг с рейтингом гендерного неравенства, рассчитанным ВЭФ [41]. Данный рейтинг был выбран исходя из того, что он строился по четырём основным показателям, отражающим отношения между полами в четырех сферах общества: политической, образовательной, экономической и здравоохранительной. Эти показатели наиболее перекликаются с показателями, по которым нами были отмечены значимые различия в представлениях о гендерных ролях между мужчинами и женщинами. Также рейтинг ВЭФ подходит для сравнения, так как включает в себя те же страны, что и база данных EVS. Данные ВЭФ собирались по репрезентативным выборкам и отражают основные свойства генеральной совокупности населения изучаемых стран. Отметим, что данные обоих рейтингов были собраны в 2017 г.

На рисунке 1 наглядно представлены различия в занимаемых местах по двум рассмотренным рейтингам. Рядом с названиями стран указана разница между рангом, занимаемым страной в рейтинге по уровню патриархальности представлений и в рейтинге по уровню гендерного неравенства. Страны выстроены в порядке увеличения этого разрыва.

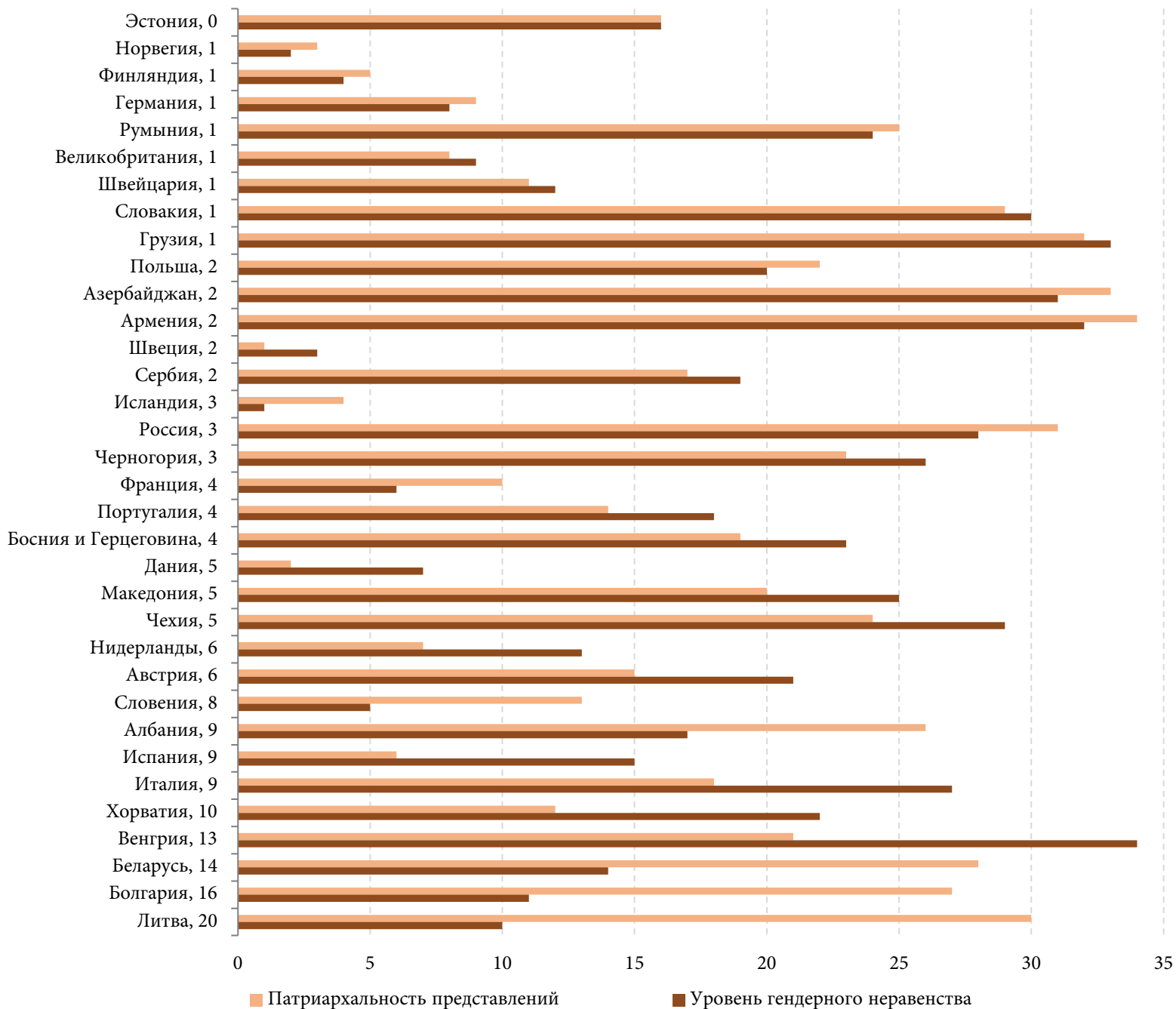

Рис. 1. Разница в рейтинге стран по уровню патриархальности представлений о гендерных ролях и уровню гендерного неравенства

Figure 1. Difference in the ranking of countries by the level of patriarchy of ideas about gender roles and the level of gender inequality

Таким образом, мы видим, что в большинстве стран (20 из 34) места в двух рейтингах не различаются более чем на четыре позиции, что говорит о том, что действительно представления о гендерных ролях могут быть взаимосвязаны с уровнем гендерного неравенства в стране. Отдельного внимания заслуживают страны, где разрыв превысил десять позиций: Венгрия, Беларусь, Болгария и Литва. Можно предположить, что в этих странах представления респондентов о гендерных ролях не будут иметь взаимосвязи с уровнем гендерного неравенства.

В результате можно выделить три группы стран:

1. Страны, в которых степень патриархальности представлений о гендерных ролях *совпадает* с уровнем гендерного неравенства: Эстония, Норвегия, Финляндия, Германия, Румыния, Великобритания, Швейцария, Словакия, Грузия, Польша, Азербайджан, Армения, Швеция, Сербия, Исландия, Россия, Черногория, Франция, Португалия, Босния и Герцеговина.

2. Страны, в которых степень патриархальности представлений о гендерных ролях *частично совпадает* с уровнем гендерного неравенства: Дания, Македония, Чехия, Нидерланды, Австрия, Словения, Албания, Испания, Италия.

3. Страны, в которых степень патриархальности представлений о гендерных ролях *не совпадает* с уровнем гендерного неравенства: Хорватия, Венгрия, Беларусь, Болгария, Литва.

Страны были разделены в соответствии с тем, насколько уровень гендерного неравенства в стране соответствует тому, какие представления о гендерных ролях разделяет ее население. Так как рейтинг стран был составлен нами по уровню патриархальности представлений, а рейтинг ВЭФ – по уровню гендерного неравенства, мы сопоставили их. И если в конкретной стране уровень гендерного неравенства был низким и представления были эгалитарными, как, например, в Швеции, Финляндии, Исландии, то соответственно страна попадала в первую группу. То же самое касалось и стран, где уровень неравенства был высоким и представления были очень патриархальными, например Грузия, Армения. А такие страны, как Латвия, где представления патриархальные, а уровень неравенства низкий, или Беларусь, где представления эгалитарные, а уровень неравенства высокий попадали в третью группу.

Таким образом наша гипотеза о том, что в странах с более высоким уровнем гендерного равенства респонденты будут разделять более эгалитарные представления о гендерных ролях по сравнению со странами с более низким уровнем гендерного равенства, подтвердилась частично, для 20 из 34 стран.

Далее мы постарались ответить на вопрос о том, почему страны разделились на три группы и есть ли различия в факторах, влияющих на представления о гендерных ролях между группами стран. Для проверки влияния выделенных факторов на представления мужчин и женщин о гендерных ролях мы использовали метод мультиномиальной регрессии. Именно данный метод позволяет проверить одновременно влияние всех факторов, поскольку отобранные для анализа переменные измерены по разным шкалам. В качестве зависимой переменной использовался составленный ранее индекс¹, отражающий степень патриархальности и эгали-

¹ Для построения регрессионной модели индекс был перекодирован в 3-балльную переменную, где 1 – респонденты с патриархальными представлениями о гендерных ролях, 2 – респонденты со смешанными представлениями о гендерных ролях, 3 – респонденты с эгалитарными представлениями о гендерных ролях.

тарности представлений респондентов о гендерных ролях, независимыми переменными стали выделенные нами ранее факторы. Таким образом, были получены три регрессионные модели (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Регрессионная модель для трех групп стран
Regressive model for three country groups

Независимые переменные	Представления о гендерных ролях (значения $E_{\text{exp}}(B)$)					
	Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
	Смешанные	Эгалитарные	Смешанные	Эгалитарные	Смешанные	Эгалитарные
Уровень образования отца	1,017	1,027**	1,015	1,025	1,031	1,332**
Уровень образования матери	0,968**	0,973*	1,007	1,016	0,907	0,874
Уровень образования респондента	1,036	1,199**	1,288**	1,326**	1,250**	1,219*
Возраст респондента	1,001	0,997	0,997	0,999	0,990**	0,992*
Уровень квалификации (EGP11)	0,912**	0,833**	0,925**	0,841**	0,933**	0,908**
Частота посещения религиозных служб	1,107**	1,266**	1,128**	1,268**	1,071**	1,171**
Доход	1,092**	1,269**	1,119**	1,195**	1,016	1,135*
Пол: женский	1,502**	1,775**	1,536**	1,762**	1,520**	2,039**
Религия	1,298**	1,701**	0,898	0,836*	0,802**	1,146
Наличие детей	1,01	1,310**	1,103	1,357**	1,107	1,835**
Семейное положение	1,097*	1,139**	0,982	1,173*	0,997	0,926
Статус занятости	1,316**	1,557**	1,220**	1,717**	1,02	1,049
Константа (B)	-0,427	-1,938	-0,258	-1,315	0,091	-2,258
Псевдо R ² Нэйджелкера	0,165		0,145		0,101	

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; Опорная категория: патриархальные представления.

В результате интерпретации регрессионных моделей была составлена таблица с факторами, которые имели значимое влияние в каждой группе стран (табл. 2).

Наиболее сильно выделился фактор «возраст», он имел значимое влияние только в третьей группе стран. В то же время для третьей группы оказались незначимыми факторы «статус занятости», то есть наличия оплачиваемой работы и «семейное положение», которые были значимы в первых двух группах.

Неожиданным результатом стало направление связи для фактора «принадлежность к религии» в первой группе стран: респонденты, не относящие себя к какой-либо религии, имели большую вероятность выра-

жать более патриархальные представления. Также неожиданным оказалось влияние образования матери в той же первой группе, более высокий уровень образования матери увеличивал вероятность, что респондент будет иметь более патриархальные представления, однако с образованием отца была противоположная ситуация и направление связи было ожидаемым. Также в первой группе стран значимым оказался уровень образования обоих родителей, в третьей группе – только образование отца, а во второй группе этот фактор в целом оказался незначимым.

Таблица 2 (Table 2)

Факторы, оказывающие значимое влияние на представления о гендерных ролях в каждой группе стран

Factors that have a significant impact on perceptions of gender roles in each group of countries

Влияющие факторы	Группа 1 (совпадает)	Группа 2 (частично совпадает)	Группа 3 (не совпадает)
Пол	+	+	+
Возраст	-	-	+
Образование	+	+	+
Статус занятости	+	+	-
Доход	+	+	+
Уровень квалификации	+	+	+
Семейное положение	+	+	-
Дети	+	+	+
Принадлежность к религии	+	+	+
Частота посещаемости религиозных служб	+	+	+
Образование родителей	+	-	+*

Примечание. *Только образование отца.

Результаты проведенного анализа можно сформулировать следующим образом:

1. Женщины в целом имеют более эгалитарные представления о гендерных ролях, чем мужчины.

2. Высшее образование, оплачиваемая работа, высокий уровень квалификации и доходов повышают вероятность того, что респондент будет разделять эгалитарные представления о гендерных ролях.

3. Сильная воцерковленность, наличие детей и зарегистрированного брака повышают вероятность того, что респондент будет разделять патриархальные представления о гендерных ролях.

4. В большинстве европейских стран уровень гендерного неравенства совпадает с уровнем патриархальности представлений о гендерных ролях, соответственно и достижение гендерного паритета в этих странах может осуществляться через изменение представлений о гендерных ролях.

Выводы

Для начала отметим, что между странами действительно есть различия в факторах, влияющих на представления о гендерных ролях. Возраст оказывает значимое влияние только в странах, где степень патриархальности представлений о гендерных ролях не совпадает с уровнем гендерного неравенства, причем, чем старше респондент, тем больше вероятность, что он будет придерживаться патриархальных представлений о гендерных ролях. Это подтверждает нашу гипотезу о влиянии возраста, но только для одной группы стран. Также в третьей группе стран не оказывают влияния такие факторы, как «статус занятости» и «семейное положение», хотя они являются значимыми в двух других группах. Есть также различие между группами по фактору «образование родителей», в первой группе стран значимое влияние оказывал уровень образования и отца, и матери, во второй группе образование родителей не имело статистически значимого влияния, а в третьей – значение имело только образование отца. Мы можем предполагать, что различия в факторах, влияющих на представления о гендерных ролях, могли привести к разделению стран по степени совпадения уровня гендерного неравенства и степени патриархальности представлений о гендерных ролях, однако данный вопрос требует отдельного исследования, имеющиеся данные не могут ответить на вопрос о том, насколько различия в факторах объясняют вероятность попадания страны в ту или иную группу.

Фактор принадлежности к религии показал неожиданные и противоречивые результаты: в первой группе стран респонденты, исповедующие какую-либо религию, оказались склонны иметь более эгалитарные представления, чем респонденты, не исповедующие никакой религии. Однако во второй и третьей группах стран принадлежность к религии, наоборот, повышала вероятность, что респондент будет иметь патриархальные взгляды, причем в третьей группе это влияние было более сильным, чем во второй. Что касается частоты посещения религиозных служб, то во всех группах стран направление влияния было одинаковым: чем реже респондент посещает религиозные службы, тем более вероятно, что он будет иметь эгалитарные представления о гендерных ролях. Наиболее сильным это влияние было в странах, в которых степень патриархальности представлений частично совпадает с уровнем гендерного неравенства. Таким образом, наша первая гипотеза о том, что респонденты, исповедующие какую-либо религию и посещающие религиозные службы, будут иметь более патриархальные представления о гендерных ролях, чем респонденты, не исповедующие никакой религии, подтверждается только частично. Можно предположить, что неожиданный для нас результат в странах первой группы может быть связан с тем, что в первую группу вошло большое количество скандинавских стран, в которых самый низкий уровень религиозности в мире (по данным института Gallup). Во многих странах принадлежность к религии больше не является показателем высокой религиозности индивида. Так, например, в России (которая также входит в первую

группу стран), по данным того же опроса Gallup¹, 55% назвали себя религиозными людьми, независимо от того, посещают ли они места общественного богослужения. При этом, по данным Левада-Центра² и Pew Research Center³, в ответ на вопрос о вероисповедании около 70% россиян назвали себя православными, но при ответе на вопрос о роли религии 58% респондентов ответили, что религия не играет роли в их жизни или играет не слишком важную. По данным EVS 2017, 47,1% православных респондентов молятся не чаще одного раза в месяц, а 73,1% посещают религиозные службы только по праздникам или еще реже. Однако фактор «частота посещения религиозных служб» отражает именно влияние религиозности на представления о гендерных ролях, причем ожидаемым образом и это логически связано с характерным для авраамических религий представление о мужском лице Бога-Творца.

В каждой группе стран пол оказался важным фактором, влияющим на представления о гендерных ролях. Проанализированные данные подтверждают нашу третью гипотезу о том, что женщины будут выражать более эгалитарные представления, чем мужчины, во всех странах. Данный вывод не является удивительным, статистика по всем странам, по всем международным исследованиям показывает, что женщины более эгалитарны в своих представлениях, чем мужчины.

Уровень образования является значимым влияющим фактором во всех группах стран, полученные данные подтверждают гипотезу о том, что более высокий уровень образования повышает вероятность того, что респондент будет иметь эгалитарные представления о гендерных ролях. Этот ожидаемый вывод может быть обоснован тем, что более высокий уровень образования связан с более высоким уровнем квалификации и соответственно более высокой оплатой труда, что в свою очередь сокращает разрыв в возможностях между полами и степень зависимости женщины от мужчины. Этим же объясняется значимое влияние статуса занятости в первых двух группах стран и дохода во всех группах, так как направление этой связи показало, что работающие респонденты и респонденты с более высоким уровнем дохода с большей вероятностью будут иметь эгалитарные представления о гендерных ролях.

Что касается образования родителей, то в первой группе стран значимым оказался уровень образования как матери, так и отца, однако направление этого влияния различно. Выявлено, что чем выше уровень образования матери, тем более вероятно, что респондент будет иметь патриархальные представления, в то же время, чем выше уровень образования отца, выше вероятность наличия у респондента эгалитарных представле-

¹ Crabtree S. Religiosity Highest in World's Poorest Nations // Gallup News. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gallup.com/poll/142727/religiosity-highest-world-poorest-nations.aspx#2>

² АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

³ Религиозность в период пандемии [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/

ний о гендерных ролях. Во второй группе стран образование родителей оказалось незначимым фактором, а в третьей значимо только влияние уровня образования отца, причем направление влияния совпадает с первой группой.

Семейное положение оказало значимое влияние в первых двух группах стран в ожидаемом направлении, фактор наличия детей оказался значимым во всех трех группах стран, что в целом согласуется с нашей гипотезой о том, что респонденты, имеющие детей и состоящие в зарегистрированном браке, имеют более патриархальные представления о гендерных ролях, чем респонденты, не состоящие в браке и не имеющие детей. Мы можем предположить, что это связано с большим количеством домашней работы, которая по большей части ложится на женщину после замужества и рождения детей, ее уходом с рынка труда и соответственно экономической зависимостью от мужчины. Для мужчин же в целом характерно выбирать патриархальную гендерную модель, а брачные отношения только закрепляют эти представления. По оценкам ПРООН, во всем мире только половина замужних женщин имеют оплачиваемую работу вне дома. Даже в России, где очень высокий уровень участия женщин на рынке труда по сравнению с западными странами, работу имеют 85,6% замужних женщин и 96,7% женатых мужчин¹.

Заключение

Целью данной работы было сравнить представления мужчин и женщин о гендерных ролях в России и Европе и выявить влияние факторов, воздействующих на эти представления. Представления о гендерных ролях были рассмотрены в рамках проблемы гендерного неравенства, так как они являются одним из важнейших факторов воспроизводства неравенства между полами, наравне с политической и экономической структурами общества. Представления о гендерных ролях отражаются в культуре, нормах, ценностях и образцах поведения индивидов. Гендерное неравенство все еще остается важнейшей проблемой для всего мира, по прогнозам исследователей ВЭФ, ОЭСР и ПРООН человечеству понадобится не менее века, чтобы достичь гендерного паритета. Гендерное неравенство не только препятствует общему человеческому развитию, оно находит отражение и в экономическом прогрессе общества. В настоящее время многие страны ставят своей целью достижение и обеспечение гендерного равенства, в том числе и Россия, однако, несмотря на общемировой прогресс в этой области, в нашей стране гендерный разрыв увеличился в последние годы. С точки зрения полоролевого подхода, на который мы опираемся в настоящей работе, а также по мнению социологов, описывавших гендерные роли в контексте проблемы гендерного неравенства (например, Р. Коннелл, Н. Смелзер, Р. Игнлхарт и др.), путь к достижению гендерного паритета лежит через изменение пред-

¹ ООН: лишь немногим более половины замужних женщин в мире работают вне дома // Новости ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/06/1358161>.

ставлений о гендерных ролях. Это происходит потому, что во многих обществах гендерные роли определяют права и возможности мужчин и женщин и особенно влияют на разделение труда дома и на рабочем месте [26]. Обзор основных международных исследований гендерного неравенства позволил выделить ряд основных проблем и сфер их концентрации. В первую очередь это проблемы в экономической сфере: недостаточная представленность женщин на рынке труда; должностная и отраслевая гендерная асимметрия на рынке труда; разница в зарплате и доходах. Наиболее сильный гендерный разрыв во всем мире наблюдается в политической сфере: низкая представленность женщин в политике; отсутствие мер, способствующих вовлечению женщин в политику и т. н. «стеклянный потолок». Не менее важными являются проблемы в семейной сфере: неравное распределение домашних обязанностей, в результате которого женщины тратят минимум в два раза больше времени на работу по дому и уход за членами семьи, что, в свою очередь, усугубляет разницу в доходах и распространенность домашнего насилия. Эксперты из ОЭСР отмечают, что причиной гендерного неравенства в экономической и политической сферах являются «стеклянный потолок», патриархальное отношение к женщинам и ожидание от них исполнения стереотипных ролей и обязанностей в обществе. В доступе к правосудию со стороны закона нет никаких различий в правах между женщинами и мужчинами, тем не менее эксперты сообщают о том, что женщины часто не знают своих прав и свобод и сталкиваются с препятствиями в данной сфере (в том числе с социальной стигматизацией и стереотипами).

Рассмотренные нами социологические и социально-психологические подходы к определению гендерных ролей позволяют говорить о том, что гендерные роли являются социально-сконструированными моделями поведения для индивидов, формируются культурой, социальной структурой в процессе исторического развития общества, меняются с течением времени под воздействием глобальных общественных изменений, определяют отношения между полами и усваиваются в процессе первичной и вторичной социализации под влиянием различных ее агентов. Обзор теоретических исследований позволил выделить факторы, влияющие на представления о гендерных ролях, но в то же время показал малоизученность темы. Как среди европейских, так и среди российских исследований редко встречаются посвященные представлениям о гендерных ролях. В России практически отсутствуют исследования по данной проблематике, а те, что существуют, в основном концентрируются на семейной сфере и осуществляются на маленьких выборках, охватывающих преимущественно студентов. В то же время изменение представлений о гендерных ролях, которое является необходимым условием для достижения гендерного равенства [26], невозможно без описания этих представлений и изучения факторов, на них влияющих.

В настоящей работе было проверено влияние следующих факторов, выделенных на основе анализа современных исследований: пол, образование, статус занятости, доход, уровень квалификации, семейное положение, дети, принадлежность к религии, частота посещаемости религиозных служб и образование родителей.

Исследование показало, что во всех европейских странах, в том числе и в России, женщины придерживаются более эгалитарных представлений по сравнению с мужчинами. Это во многом объясняется тем, что патриархальное устройство общества выгодно именно мужчинам, и свидетельствует о том, что женщины хотят иметь возможности для самореализации во всех сферах общественной жизни. Однако и среди европейских женщин как минимум пятая часть выражают патриархальные представления и соглашаются, например, с тем, что мужчины становятся лучшими политическими лидерами, зарабатывать деньги должен мужчина, а женщина – заниматься домом и семьей. Исключение составляют страны Скандинавии: Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия и Дания. Эти страны характеризуются не только самым низким уровнем гендерного неравенства в мире, но и наиболее эгалитарными представлениями как среди женщин, так и среди мужчин. Это может объясняться высоким уровнем развития стран [15], высоким уровнем экономического развития и доходов на душу населения¹ и низким уровнем экономического неравенства. В этих странах не менее чем на 80% закрыт гендерный разрыв в экономике (за исключением Дании – 73%) [27]. Все эти показатели говорят о том, что у мужчин и женщин нет большой разницы в доступе к ресурсам, а значит сокращается и степень зависимости женщин от мужчин. Как уже показали социологические исследования [26], в том числе и наши, увеличение уровня доходов повышает вероятность иметь эгалитарные представления о гендерных ролях.

В ходе нашего исследования страны разделились на три группы по степени совпадения уровня гендерного неравенства в стране и степени патриархальности представлений о гендерных ролях. В большинстве европейских стран уровень гендерного неравенства совпал с уровнем патриархальности представлений о гендерных ролях. Причем в эту группу вошли и страны с наиболее низким уровнем как гендерного неравенства, так и патриархальности представлений, и страны с наиболее высоким уровнем гендерного неравенства и наиболее высоким уровнем патриархальности представлений (Азербайджан, Армения, Грузия). Такое разделение свидетельствует о том, что представления о гендерных ролях тесно связаны с уровнем гендерного неравенства в самых разных странах. То, что в эту группу стран вошла и Россия, позволяет нам говорить о том, что в нашей стране уровень гендерного неравенства обусловлен распространенными в обществе патриархальными представлениями о гендерных ролях. Следовательно, для России очень важно изучение этих представлений и изменение их для достижения гендерного равенства. Важным выводом также стало влияние практически всех выделенных нами факторов на представления о гендерных ролях в данной группе стран (за исключением фактора возраста). Следовательно, в России изменение представлений о гендерных ролях может проводиться как на макро-, так и на микроуровне, работа в данном направлении важна как со стороны государства, так и со стороны отдельных индивидов.

¹ Россияне превращаются в «вечных детей», заявили эксперты [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180808/1526131597.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Дополнительно отметим, что ввиду ограничений имеющейся базы данных ряд выделенных факторов не мог быть проверен в ходе данного исследования. Такими факторами стали: культурные нормы и ценности, уровень развития общества, представленность женщин на рынке труда и в законодательных органах, социально-культурный статус-кво, ожидания общества, воспитание и социализация, самооценка, раса и национальность. Данная тема требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Гендерная психология / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
2. Клецина И. С. Гендерная социализация: уч. пос. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 92 с.
3. Кон И. С. Социология личности. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. 383 с.
4. Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке: Мат. к симп. в г. Москве. Сентябрь 1975. М.: ИП АН СССР, 1975. С. 763–776.
5. Ощепков А. Ю. Гендерные различия в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ, 2006. № 4. С. 590–619.
6. Писклакова-Паркер М. П. Насилие в семье: системы профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ). Дис. ... к. социол. н. ИГСУ, 2014. 195 с.
7. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: Вариант, Невский Простор, 2005. 368 с.
8. Тихомиров Д. А., Новицкая К. В. Представления молодежи Москвы о гендерных ролях и характеристиках современной женщины // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 3. С. 90–102. DOI: 10.17805/ggz.2018.3.6.
9. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 304 с.
10. Baxter J., Kane E. W. Dependence and independence: A Cross-National Analysis of Gender Inequality and Gender Attitudes // Gender & Society. 1995. Vol. 9. No. 2. P. 193–215.
11. Bem S. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. No. 2 (42). P. 165–172. DOI: 10.1037/h0036215.
12. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. England: Penguin Books, 1966. 249 p.
13. Burn S. M. The Social Psychology of Gender. N.Y.: McGraw-Hill Education, 1995. 233 p.
14. Conceicao P. Human Development Report // United Nations Development Programme. N.Y.: One United Nations Plaza, 2019. 366 p.

15. Conceicao P. Human Development Report // United Nations Development Programme. N.Y.: One United Nations Plaza, 2020. 412 p.
16. Connell R. W. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Stanford University Press, 1987. 334 p.
17. Crespi I. Socialization and gender roles within the family: a study on adolescents and their parents in Great Britain // MCFA Annals. 2004. Vol. 3. P. 1–8.
18. Deutsch M., Krauss R. M. Theories in Social Psychology. N.Y.: Basic Books, 1965. 244 p.
19. Dotti Sani G. M., Quaranta M. The Best Is Yet to Come? Attitudes Toward Gender Roles Among Adolescents in 36 Countries // Sex Roles. 2017. No. 1-2 (77). P. 30–45. DOI: 10.1007/S11199-016-0698-7.
20. Eagly A., Wood W. Social role theory // Handbook of theories in social psychology. 2012. Vol. 2. P. 458–476. DOI: 10.4135/9781446249222.n49.
21. Hartmann H. Capitalism, patriarchy, and job segregation by sex // Signs. 1976. No. 3 (1). P. 137–170. DOI: 10.1086/493283.
22. Hartmann H. The family as the locus of gender, class, and political struggle: The example of housework // Signs. 1981. No. 3 (6). P. 366–394. DOI: 10.1086/493813.
23. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills: Sage Publications, 1984. 327 p.
24. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations, Software of the Mind. N.Y.: McGrawHill, 2010. 561 p.
25. Huber J. A Theory of Family, Economy, and Gender // Journal of Family Issues. 1988. No. 1 (9). P. 9–26. DOI: 10.1177/019251388009001002.
26. Inglehart R. D., Norris P. Rising tide: Gender equality and cultural change around the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 226 p.
27. International Labour Organization Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps. Geneva: ILO, 2018. 172 p.
28. International Labour Organization Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19 International Labour Office. Geneva: ILO, 2020. 212 p.
29. Kenny C., Patel D. Gender Laws, Values, and Outcomes: Evidence from the World Values Survey. CGD Working Paper 452. Washington, DC: Center for Global Development, 2017. 38 p.
30. Linton R. The study of man: an introduction. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1936. 503 p.
31. Mead M. Sex and temperament in three primitive societies. N.Y.: William Morrow, 1935. 335 p.
32. Mead G. H. Mind, Self, and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. 401 p.

33. Myers D. *Social Psychology*. 7th Ed. Boston: McGraw Hill, 2002. 820 p.
34. OECD SIGI 2019 Global Report: Transforming Challenges into Opportunities, Social Institutions and Gender Index. Paris: OECD Publishing, 2019. 232 p. DOI: 10.1787/bc56d212-en.
35. Smelser N. J. *Sociology*. New Jersey: Prentice Hall, 1988. 449 p.
36. Tabassum N., Nayak B. S. Gender Stereotypes and Their Impact on Women's Career Progressions from a Managerial Perspective // IIM Kozhikode Society & Management Review. 2021. No. 9 (10). P. 1–17. DOI: 10.1177/2277975220975513.
37. Toffler A. *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. USA: Random House, 1984. 537 p.
38. Turner J. H. *The Structure of Sociological Theory*. Homewood, IL: Dorsey Press, 1974. 351 p.
39. Turner R. H. Role-Taking, Role Standpoint, and Reference-Group Behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. No. 4 (61). P. 316–328. DOI: 10.1086/221763.
40. Valentova M. Age and sex differences in gender role attitudes in Luxembourg between 1999 and 2008 // *Work, employment and society*. 2013. No. 4 (27). P. 639–657. DOI: 10.1177/0950017013481638.
41. World Economic Forum Global Gender Gap Report 2018. Geneva: World Economic Forum, 2018. 367 p.
42. World Economic Forum Global Gender Gap Report 2020. Geneva: World Economic Forum, 2020. 371 p.

Получено редакцией: 22.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гречаная Анна Александровна, магистр социологии,
старший лаборант с высшим образованием, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.12

Perceptions of Russians and Europeans About Gender Roles in the Context of the Problem of Gender Inequality: A Comparative Analysis on the Data of the European Values Study (EVS)

Anna A. Grechanaya

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: njuta-gel@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9430-8097

For citation: Grechanaya A. A. Perceptions of russians and europeans about gender roles in the context of the problem of gender inequality: a comparative analysis on the data of the European values study (EVS). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 212–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.12; EDN: XVQAMD

Abstract. The article covers the study of ideas about gender roles in the context of the problem of gender inequality in European countries based on the data of the international sociological project European Values Study. Despite the changes that have taken place in the world over the past half century in the main areas of society, inequality between men and women is still part of global social inequality and remains an important problem of the modern world. Achieving gender equality in the modern world is recognised as a global priority. The purpose of the article was to compare the ideas of men and women about gender roles in Russia and Europe and to identify the factors influencing these ideas. The paper examines the relationship between respondents' perceptions of gender roles and gender inequality from the point of view of the gender-role approach, highlights the relationship between these perceptions and the level of gender inequality in various European countries, clarifies the factors influencing the level of patriarchy/egalitarianism of respondents' perceptions of gender roles. The results of the main international studies of gender inequality are also systematised, the results of the main modern sociological studies of ideas about gender roles are described. The author focuses on the sociological study of the problem, as well as on the quantitative analysis of data. The study shows that in most European countries the level of gender inequality coincides with the level of patriarchal ideas about gender roles. Women in general have more egalitarian ideas about gender roles than men. Higher education, paid work, high levels of qualifications and income increase the likelihood of egalitarian perceptions of gender roles. A high level of churchgoing, the presence of children and a registered marriage increase the likelihood of patriarchal ideas about gender roles.

Keywords: gender, gender equality, gender roles, gender role approach, egalitarian views, patriarchal views, men, women, EVS, cross-country comparison

References

1. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]. Ed. by I. S. Kletsina. St. Petersburg, Piter, 2009: 496 (in Russ.).
2. Kletsina I. S. Gendernaya sotsializatsiya [Gender socialization]. St. Petersburg, RGPU im. A. I. Gerzena, 1998: 92 (in Russ.).
3. Kon I. S. Sotsiologiya lichnosti [Sociology of personality]. Moscow, IP AN SSSR, 1967: 383 (in Russ.).
4. Kon I. S. Polovyye razlichiya i differentsiatsiya sotsialnykh roley. Sootnosheniye biologicheskogo i sotsialnogo v cheloveke [Sex differences and differentiation of social roles. The ratio of biological and social in a person]. Moscow, Akadem. proyekt, 1975: 763–776 (in Russ.).
5. Oshchepkov A. YU. Gendernyye razlichiya v oplate truda v Rossii [Gender differences in wages in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE*, 2006: 4: 590–619 (in Russ.).
6. Pisklakova-Parker M. P. Nasiliye v sem'ye: sistemy profilaktiki, preodoleniya i regulirovaniya (sotsiologicheskii analiz) [Violence in the family: systems of prevention, overcoming and regulation (sociological analysis)]: dis. ... k. sotsiol. n. IGSU, 2014 (in Russ.).
7. Tartakovskaya I. N. Gendernaya sotsiologiya [Gender sociology]. Moscow, Variant, Nevskii Prostor, 2005: 368 (in Russ.).
8. Tikhomirov D. A., Novitskaya K. V. Moscow Youth's Representations of Gender Roles and Characteristics of a Modern Woman. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*, 2018: 3: 90–102 (in Russ.). DOI: 10.17805/ggz.2018.3.6.
9. Khrestomatiya feministских текстов. Perevody [Reading book of feminist texts. Translations]. Ed. by E. Zdravomyslova, A. Temkina. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Press, 2000: 304 (in Russ.).
10. Baxter J., Kane E. W. Dependence and independence: A Cross-National Analysis of Gender Inequality and Gender Attitudes. *Gender & Society*, 1995: 2(9): 193–215.
11. Bem S. The measurement of psychological androgyny. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1974: 2(42): 165–172. DOI: 10.1037/h0036215.
12. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. England, Penguin Books, 1966: 249.
13. Burn S. M. The Social Psychology of Gender. New York, McGraw-Hill Education, 1995: 233.
14. Conceicao P. Human Development Report. United Nations Development Programme. New York, One United Nations Plaza, 2019: 366.
15. Conceicao P. Human Development Report. United Nations Development Programme. New York, One United Nations Plaza, 2020: 412.
16. Connell R. W. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. *Stanford University Press*, 1987: 334.

17. Crespi I. Socialization and gender roles within the family: a study on adolescents and their parents in Great Britain. *MCHA Annals*, 2004: 3: 1–8.
18. Deutsch M., Krauss R. M. Theories in Social Psychology. New York, Basic Books, 1965: 264.
19. Dotti Sani G. M., Quaranta M. The Best Is Yet to Come? Attitudes Toward Gender Roles Among Adolescents in 36 Countries. *Sex Roles*, 2017: 1-2 (77): 30–45. DOI: 10.1007/S11199-016-0698-7.
20. Eagly A., Wood W. Social role theory. *Handbook of theories in social psychology*, 2012: 2: 458–476. DOI: 10.4135/9781446249222.n49.
21. Hartmann H. Capitalism, patriarchy, and job segregation by sex. *Signs*, 1976: 3 (1): 137–170. DOI: 10.1086/493283.
22. Hartmann H. The family as the locus of gender, class, and political struggle: The example of housework. *Signs*, 1981: 3 (6): 366–394. DOI: 10.1086/493813.
23. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills, Sage Publications, 1984: 327.
24. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations, Software of the Mind. New York, McGrawHill, 2010: 561.
25. Huber J. A Theory of Family, Economy, and Gender. *Journal of Family Issues*, 1988: 1 (9): 9–26. DOI: 10.1177/019251388009001002.
26. Inglehart R. D., Norris P. Rising tide: Gender equality and cultural change around the world. Cambridge, Cambridge University Press, 2003: 226.
27. International Labour Organization Global Wage Report 2018/19: What lies behind gender pay gaps. Geneva, ILO, 2018: 172.
28. International Labour Organization Global Wage Report 2020–21: Wages and minimum wages in the time of COVID-19 International Labour Office. Geneva, ILO, 2020: 212.
29. Kenny C., Patel D. Gender Laws, Values, and Outcomes: Evidence from the World Values Survey. CGD Working Paper 452. Washington, DC, Center for Global Development, 2017: 38.
30. Linton R. The study of man: an introduction. New York, Appleton-Century-Crofts, 1936: 503.
31. Mead M. Sex and temperament in three primitive societies. New York, William Morrow, 1935: 335.
32. Mead G. H. Mind, Self, and Society. Chicago, University of Chicago Press, 1934: 401.
33. Myers D. Social Psychology 7th Seventh Edition. Boston, McGraw Hill, 2002: 820.
34. OECD SIGI 2019 Global Report: Transforming Challenges into Opportunities, Social Institutions and Gender Index. Paris, OECD Publishing, 2019: 232. DOI: 10.1787/bc56d212-en.
35. Smelser N. J. Sociology. New Jersey, Prentice Hall, 1988: 449.
36. Tabassum N., Nayak B. S. Gender Stereotypes and Their Impact on Women's Career Progressions from a Managerial Perspective. *IIM Kozhikode Society & Management Review*, 2021: 9 (10): 1–17. DOI: 10.1177/2277975220975513.
37. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. USA, Random House, 1984: 537.
38. Turner J. H. The Structure of Sociological Theory. Homewood, IL, Dorsey Press, 1974: 351.
39. Turner R. H. Role-Taking, Role Standpoint, and Reference-Group Behavior. *American Journal of Sociology*, 1956: 4 (61): 316–328. DOI: 10.1086/221763.
40. Valentova M. Age and sex differences in gender role attitudes in Luxembourg between 1999 and 2008. *Work, employment and society*, 2013: 4 (27): 639–657. DOI: 10.1177/0950017013481638.
41. World Economic Forum Global Gender Gap Report 2018. Geneva, World Economic Forum, 2018: 367.
42. World Economic Forum Global Gender Gap Report 2020. Geneva, World Economic Forum, 2020: 371.

The article was submitted on August 22, 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Grechanaya, Master of Sociology, Senior Laboratory Assistant,
Institute of Sociology of FCTAS RAS